

Научная статья

УДК 159.9

Государство как основная культурная ценность современного российского общества (на примере выборки студенческой молодежи)

Лариса Ананьевна Юшкова

*Новосибирский государственный педагогический университет;
Сибирский государственный университет путей сообщения,
Новосибирск, Россия, yushkova_l@mail.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования по выявлению современными молодыми людьми, обучающимися в вузах г. Новосибирска, основных ценностей современного российского общества. Работа проводилась индивидуально, в письменной форме, и представляла собой домашнее задание по одной из преподаваемых автором дисциплин. Студентам предлагалось определить основные культурные ценности современного российского общества, кратко описать их и привести примеры, подтверждающие и обосновывающие их мнение. В качестве выводов можно сформулировать следующие положения: 1) наиболее значимой культурной ценностью студенты назвали государство и государственные гарантии, обеспечивающие стабильность жизни нашего общества; 2) молодые люди обращают внимание на высокий консерватизм современного общества, отсутствие толерантности вплоть до недопустимости инакомыслия; 3) обращенность общества к историческому прошлому служит основой для архаизации настоящего, что значительно снижает возможности самореализации для молодого поколения, априори устремленного в будущее; 4) постоянная актуализация вражеского окружения и противостояния другим странам и культурам, транслируемая в СМИ, приводит к вытеснению культурной повестки из сознания соотечественников и замене ее политическим и экономическим контекстами жизни общества; 5) выход из сложившейся ситуации молодые люди видят в переезде в другие страны, которые представляются им более свободными от политической повестки. С эмиграцией студенты связывают возможности собственной профессиональной и личностной самореализации и построения будущего, основой которого будут ценности развития и достижения; 6) ярко выраженный негативный эмоциональный фон работ свидетельствует о тяжелом психоэмоциональном состоянии респондентов, вынужденной работе защитных механизмов психики; 7) респонденты демонстрируют позицию стороннего наблюдателя и критическое отношение к происходящему при отсутствии желания самостоятельно активно включаться в социальную жизнь и самим формировать новостную повестку, достигая сознательно поставленных личных и профессиональных целей.

Ключевые слова: культурная ценность, государство, стабильность, государственные гарантии, консерватизм, толерантность, историческое прошлое, архаизация, молодые люди, студенты, современное российское общество.

Для цитирования. Юшкова Л. А. Государство как основная культурная ценность современного российского общества (на примере выборки студенческой молодежи) // Развитие человека в современном мире. 2022. № 3. С. 41–53.

Original article

The state as the main cultural value of modern Russian society (on the example of a sample of student youth)

Larisa A. Yushkova

Novosibirsk State Pedagogical University; Siberian State Transport University, Novosibirsk, Russia, yushkova_l@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a study on the identification by modern young people studying in the universities of Novosibirsk, the main values of modern Russian society. This work was carried out individually, in writing, and was a homework in one of the disciplines taught by the author. Students were asked to identify the main cultural values of modern Russian society, briefly describe them and give examples that confirm and substantiate their opinion. As conclusions, the following provisions can be formulated: 1) the students named the state and state guarantees that ensure the stability of the life of our society as the most significant cultural value; 2) young people pay attention to the high conservatism of modern society, the lack of tolerance up to the inadmissibility of dissent; 3) society's focus on the historical past serves as the basis for the archaization of the present, which significantly reduces the opportunities for self-realization for the younger generation, a priori aspiring to the future; 4) the constant updating of the enemy environment and opposition to other countries and cultures, broadcast in the media, leads to the displacement of the cultural agenda from the consciousness of compatriots and its replacement by the political and economic contexts of society; 5) young people see a way out of this situation in moving to other countries, which seem to them freer from the political agenda. With emigration, students associate the possibilities of their own professional and personal self-realization and building the future, the basis of which will be the values of development and achievement; 6) a pronounced negative emotional background of the work testifies to the difficult psycho-emotional state of the respondents, the forced work of the protective mechanisms of the psyche; 7) respondents demonstrate the position of an outside observer and a critical attitude to what is happening in the absence of a desire to independently actively engage in social life and form the news agenda themselves, achieving consciously set personal and professional goals.

Keywords: cultural value, state, stability, state guarantees, conservatism, tolerance, historical past, archaization, young people, students, modern Russian society.

For citation. Yushkova L. A. The state as the main cultural value of modern Russian society (on the example of a sample of student youth). *Human Development in the Modern World*, 2022, no. 3, pp.41–53. (In Russ.)

Введение. Неоднозначность, а порой и сложность социальной, экономической и психологической реальностей современной России, представленных на разных уровнях взаимодействия (от межличностных конфликтов до кризисов межгосударственных отношений), диктует необходимость изучения основных жизненных и культурных ценностей, актуальных для нашей страны.

Взгляды на современное понятие ценности формировались в разных научных дисциплинах: психологии, культурологии, философии, правоведении и др. Так, П. С. Гуревич отмечает, что «ценность выражает человеческое измерение культуры, воплощает в себе отношение к формам человеческого бытия, человеческого суще-

ствования. Она как бы стягивает духовное многообразие к разуму, чувствам и воле человека» [3], что позволяет выразить эмоциональное отношение к миру.

С. Г. Долгов считает, что культурными ценностями являются результаты творческого самовыражения человека [5]. На наш взгляд, такое понимание культурной ценности представляет собой не столько юридическое, сколько психологическое его содержание, поскольку результаты творческого самовыражения находятся прежде всего в пространстве идей и культурных символов, позднее некоторые из них оформляются в отдельные материальные предметы.

Как бы подтверждая этот подход, при определении культурной ценности как понятия права О. В. Давлетшина допускает противоречие: трактуя «культурные ценности» исключительно как «предметы и объекты материального мира», позднее относит к культурным ценностям и духовному наследию [4].

Можно предположить, что даже в аспекте юридического определения этого термина нет единства мнений. В контексте этой работы, вслед за Д. А. Леонтьевым, под ценностью мы понимаем синтез общественных идеалов, предметно воплощенных ценностей и личностных ценностей, поскольку только в единстве этих трех форм существования автор усматривает способ бытия ценности [6].

Продолжая изучать представления студенческой молодежи о разных аспектах современного российского общества [8–11], мы провели исследование, целью которого стало выявление представлений молодых людей об основных культурных ценностях современной России.

Выборку исследования составили студенты с первого по третий курсы ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Сибирский университет путей сообщения» гуманитарных направлений подготовки в возрасте от 19 до 22 лет общей численностью 168 респондентов.

Методика. Работа являлась содержательной частью дисциплин «Межкультурная коммуникация», «Психология массового сознания» и «Психология», проводилась индивидуально в письменной форме и представляла собой домашнее задание. Студентам предлагалось выявить основные культурные ценности современного российского общества, кратко описать их и привести примеры, подтверждающие и обосновывающие их мнение.

Результаты. В качестве основной, главенствующей ценности студенты чаще всего писали о государстве и предоставляемой государством стабильности и гарантиях.

Государство и его цели как значимые ценности культуры отметило две трети (72 %) опрошенных (*примеч. наше:* орфография и пунктуация авторов здесь и далее сохранены): «*В России есть ценность государства. Все общество – большая семья. Государство играет большую роль в жизни людей, поэтому оно влияет на культуру*».

Отмечая ценность государства и государственного устройства России, студенты часто (48 %) обращали внимание на прошлое, на историю нашей страны: «*Государство, история и люди. Ведь они также являются и носителями, и хранителями культуры и норм. Ведь по факту все это взаимосвязанные вещи, звенья одной цепи, которые не могут существовать друг без друга и объединяясь, создают многообразную культуру*».

«Исторически Россия подвергалась многочисленным нападениям, разрушительные войны происходили как с другими государствами, так и в пределах одной дер-

жавы. Объясняется это богатыми ресурсами, выгодным стратегическим положением и другими политико-экономическими причинами. Этим оправдан культ врага, неспособность доверять порой и соотечественникам, что говорить об иностранцах. Общая угроза становится причиной объединения, мотивацией к действиям, каждому хочется быть причастным к чему-то большему, значительному. Отсюда такая черта, как преклонение перед государством, воздаяние ему огромного уважения не только как к системе институтов, но такому сокровищу, которое готовы защищать даже ценой жизни. Государство наделено огромным количеством прав, становится наравне с семьей, к собственности под государственной юрисдикцией относятся с куда большим вниманием, осторожностью, чем к частной, гордятся обширной территорией, открывающимися возможностями».

Многие респонденты (41 %) ссылались на военное прошлое России, автор одной работы, анализируя исторический опыт нашего народа и его национальный характер, выразил свою мысль обобщенно и метафорически: «Русские люди на протяжении всей истории что-то терпели и преодолевали. Наверное, это сказалось определенным образом на менталитете и мировоззрении нации. Татаро-монгольское иго, междоусобицы князей, Смутное время и далее по списку. Россия не может просто жить, России нужно выстрадать свободу и процветание. Если что-то идет хорошо, значит, где-то подвох и нужно готовиться к худшему».

Наверное, именно поэтому большую часть нашей истории мы были именно догоняющей державой. Даже во времена имперской России. Не может русский человек быть всем довольным, ему нужен враг, угнетатель и тот, кто не дает ему жить хорошо. Будь-то заморский гость, правительство или сосед по даче. Только в семье мы можем чувствовать себя комфортно, в остальное время мы боремся и выживаем.

...частые разговоры о враге «из-за бугра», противоречивые действия правительства и слова из телевизора, которые расходятся с тем, что ты видишь в реальности – все это удручает.

Факторы, накапливающиеся ежедневно, делают нас такими, какие мы есть, хотим мы этого или нет. Наверное, именно поэтому в России так березы шумят...».

Осмысляя многовековой опыт России, студенты отмечали, что практически нет сравнения современных реалий с периодами мирной жизни нашей страны; военачальники, а не выдающиеся управленцы и экономисты чаще упоминаются в новостной повестке: «Вся жизнь крутится вокруг воин: изучаемая история, армия, новости об успехах военных. Неуверенность людей в будущем: депрессии, тревоги, боязнь за детей, консервативность. Все это связано с «культурой врага», освещаются только военные достижения, попытка выставить «врагов» слабыми и глупыми. Также отмечается некая боязнь быть похожими на другие страны: громкие заявления, утверждения, что мы не такие как все и все у нас совсем иначе».

«Модель поведения русского человека: важны гарантии, стабильность, боязнь потерять в ходе изменений гос. аппарата те копейки, которые имеешь. Позволю себе назвать это наследием людей 90-х, люди боятся опять потерять все, боятся голода».

Получается, культурные ценности и нормы русского народа являются исторически сложившимися. Но пока существует русское государство и русский народ все еще можно исправить».

«Сейчас все сознание россиян направлено на государство, роль его переоценена гражданами. Мы крайне недоверчивые ко всем изменениям, нам нужны те самые гарантии от государства, ведь мы считаем, что только так наша судьба будет в безопасности. Тревога, недоверие, чувство беспомощности – вот какое общее состояние наблюдается у людей, жителей России. И чувство свободы, ощущения спокойствия и удовлетворенности жизнью в городах нашей страны редко можно встретить в людях. Конечно, в таком состоянии Россия находится из-за тяжелой военной исторической судьбы, из-за постоянных войн и нападений. Очень непростая жизнь была у наших предшественников, и наше сознание расколото на остаточное темное прошлое и зачаточное светлое будущее».

Респонденты отмечали (38 %) вторичность ценностей и событий культурной жизни по отношению к экономике и политике: *«Другие сферы жизни, такие как экономика, политика, социология и многие другие не позволяют культуре нашей страны развиваться, перетягивая внимание людей на другие вещи. Например, формируя у людей “культ врага”, заставляя их искать потенциальных врагов в виде других государств, политика затмевает собой культуру, из-за чего ценности теряются и забываются. Человек приобретает “комплекс заключенного”, его новаторство и стремление к культурному развитию не ценится и становится ненужным на фоне происходящих событий».*

В крайнем выражении ценность государства, пожалуй, находит отражение в утверждении, представленном в одной из работ: *«Человек считается человеком лишь тогда, когда делает что-либо во благо государства».*

Говоря о государстве как о значимой ценности, респонденты часто (30 %) выражают озабоченность ее будущим и высказывали тревогу: *«Мы отождествляем себя с государством, цепочка: государство – общество – человек, до сих пор сильна. Мы все так же держимся за государственные гарантии в надежде на лучшую жизнь, а вот про несменяемость у меня уже возникают сомнения. С одной стороны, политические волнения, например, случай с отравлением Алексея Навального и его осуждением и другие политические действия, негативно повлияли на авторитет государственных деятелей. С другой же стороны, сейчас гайки в стране настолько закручены, что боишься, не развалится ли вся государственная машина, если хотя бы одну ослабить? Это все, что касается государства. Хотя, нужно отметить, что все в стране пропитано политикой, независимо от желания граждан».*

Усталость от политической повестки студенты демонстрировали по-разному: от желания смены новостного контента: *«Возможно ли, что человек находясь в такой непростой ситуации, считай кризисе, не может думать о театре, кино и балете? Посмотрите на сводку новостей, включите один из федеральных каналов телевизора. И что вы увидите? Политику, политику, политику. Сотни передач и программ, где будут обсуждаться эти темы. И я не хочу говорить хорошо это или плохо, но возможно в ситуации вечного противостояния внешним врагам, у нас не получается развивать свою культуру», – до осознания значительной собственной вовлеченности в политическую проблематику: «Элементарные встречи друзей превратились в обсуждении политических тем: возможность войны, напряженные отношения с другими странами».*

В попытке анализировать эту постоянную вынужденную включенность в политическую проблематику студент заключает: *«государство навязывает людям собственные “ярлыки”, в их руках люди лишь пешки, которыми они управляют».*

Необходимо отметить, что подобное состояние обесцененности своей жизни и индивидуального опыта человека является, на наш взгляд, основой безынициативности, безответственности и как бы «бессубъектности», что является основным эмоциональным фоном этих студенческих работ.

Неслучайно, что основной ценностью в этой ситуации становится стабильность и государственные гарантии: *«Большая часть населения считает себя всего лишь объектом социального попечения. Люди боятся лишиться всего материального в один миг, их очень волнует кризис, значит ли это, что нет доверия государству? Стабильность... Люди хотят жить лучше, но не желают что-либо менять... боятся? Многие чувствуют себя незащищенными, униженными. Человеку легче терпеть, приспособливаться, но не меняться и не менять. Не могу быть уверенной, откуда пошли корни такого человеческого сознания, возможно, из исторического опыта, но почти уверена, что во многом это связано с обнищанием культуры, утративанием культурных ценностей».*

Большинство рассуждений (69 %), составивших нашу выборку, содержит выражение эмоционально негативного отношения к основному ценностному и культурному контексту жизни общества, что в целом не противоречит данным, полученным другими исследователями [1; 7]. Также часто (57 %) в контексте государства как ценностного ориентира упоминаются социальные гарантии и экономическая стабильность: *«Взгляды и настроения российского человека весьма пессимистичны. Российский человек надеется на систему государственных гарантий, живет в культе неизменяемости, униженности, страхе, беспомощности, депрессии. Российский человек боится за свое будущее, а точнее – он его не видит. Дело в том, что государство не предлагает программ дальнейшего развития. Мы подвергаемся процессу архаизации – мы должны искать светлое будущее на страницах истории прошлого. Отсюда становится понятно, что у российского человека просто сплошные руины в голове – он не видит перспектив, у него стирается грань между ответственностью и безответственностью, человек все время пребывает в вечном кризисе, прокрастинация поглощает его».*

«Граждане России не думают о развитии. Сейчас в приоритетах гос. гарантии и неизменяемость. Общество в основном подвержено страху, апатии, депрессии и тревоге о будущем, здоровье и материальное благополучие своих семей, российская культура вымывает сложности».

Говоря о государстве как основной культурной ценности современных россиян, студенты зачастую (57 %) имеют ввиду ценности стабильности и государственных гарантий: *«Основные приоритеты человека России – гос. гарантии и неизменности. Гос. гарантии и неизменность являются культурными мегаценностями»; «Если говорить о культурных ценностях, то есть синдром ценности государства. Государство для русского человека – нечто, что опекает. При этом очень для нас важно это чувство стабильности, неизменности. И это не плохо, человек хочет чувствовать надежность, ощущение, что государство его защитит. Но также я могу сказать, что это означает нашу боязнь к переменам. Русские люди живут с установкой: “здесь жизнь никогда не будет нормальной”, но при этом продолжают жить как жили, при этом боятся что-то поменять, при этом нуждаются в ощущении неизменности».*

Состояние доминирования ценностей стабильности, безусловно, не способствует ни личностному, ни культурному развитию, что и отмечают молодые люди:

«Культурные особенности: стабильность, неизменность, еще военное мышление. Эти характеристики отражают общие настроения среди граждан. Присутствует тревожность, страх, также все мы знаем о культе врага. Демонизация образа страны и чужих людей, вследствие которой образуется культ недоверия и хитрости. Грубо говоря, люди вообще забыли о своей культуре, они просто живут и выживают».

Поразительной нам показалась подобная пассивность молодых людей, от которых скорее принято ожидать демонстрации ценностей развития, самовыражения и устремленности в будущее, нежели подобное принятие реальности с формальной доминантой на прошлом опыте страны.

Все эти обстоятельства ведут к тому, что в современном российском обществе теряется ценность развития как такового. Респонденты указывают (17 %) на сознательное сужение современным россиянином поля осознания своей жизни, ограничение восприятия: *«Большинство граждан России не заинтересованы в искусстве и развитии своего внутреннего мира. В приоритете у них стабильность. Они согласны на все, лишь бы жить стабильно. Многие живут по принципу “дом-работа-дом” – люди работают как проклятые ради того, чтобы прокормить себя и семью и оплатить жилье. Других стремлений нет. Им не до них. От этого страдает культура. Большинство людей не стремится читать после тяжелого рабочего дня какого-нибудь Шекспира или Пастернака, им хочется расслабиться, поэтому они включают какой-нибудь русский сериал или фильм не самого лучшего качества... Людям не хочется стремиться к чему-то высокому – на это просто не остается сил.*

Мы наблюдаем своего рода культурный упадок... От людей требуют не проявления индивидуальности, а соответствия определенному стандарту».

Причиной отказа людей от развития считается консерватизм, приверженность старому и обращенность к прошлому: *«Причиной некоего провала в культурной сфере, можно считать консерватизм внутри нашего общества. Людям страшно пробовать и чувствовать что-то новое, они привыкли к старым устоям. Ведь легче поддерживать то, что уже сформировалось, чем построить новое».*

Отчаяние читается в работах, содержащих попытки анализа своего состояния и содержания взаимодействия с близкими людьми. Один из респондентов рассуждает об обесцененности своей жизни и жизни своих друзей, о невнимании общества к человеку, о подмене своих мыслей трансляцией воспринятого из различных источников СМИ: *«В СМИ так часто и так много говорят о том, что напрямую не связано с нами вместо того, чтобы обсудить насущные проблемы. Конечно, это отражается на людях, на их ценностях. Приведу пример: заметила, что сейчас при встрече часто друзья, члены семьи обсуждают политическую ситуацию в стране, число заболевших новым вирусом, международные отношения. Не скажу, что это плохо, но в моей картине мира – это грустная ситуация: вместо того, чтобы обсудить как прошел день, поделиться своими эмоциями, близкие люди говорят о чем-то совершенно далеком. И если друзья, члены семьи становятся безразличными друг к другу, невнимательными, то что говорить в целом о людских взаимоотношениях. Утрачиваются культурные моральные человеческие ценности. Я сейчас не говорю о том, что во всем виноваты СМИ, власть, конечно, нет. Каждый человек сам волен выбирать что ему смотреть и о чем говорить, но в потоке бесконечной информации, вольно или невольно, это откладывается в голове. При чем важно, что не всегда по телевизору и в интернете нам говорят правду, однако люди верят этому и распространяют».*

В некоторых работах подобный негативный фон обосновывается, подкрепляется конкретным анализом текущей ситуации: *«На 9 мая в нашей стране ежегодно проходит парад, который обходится примерно в 1 миллиард рублей. Если разобраться, то зачем обычно проводят парады? Для того, чтобы почтить память тех, благодаря кому мы живем над мирным небом, поднять национальный дух, патриотизм. Но не кажется ли все это просто картинкой? Телеканал RT организовал проект “Мечта ветерана”, также создал сайт, где люди могут осуществить мечту тех, благодаря кому мы живем в мирное время. И знаете, многие бабушки и дедушки мечтали о микроволновых печках, инвалидных колясках, о новом холодильнике и т. д. Мечты наших героев сводятся к обыденным вещам, которые они не могут себе позволить. Почему мы тратим 130 миллионов рублей на разгон облаков, 290 миллионов рублей на перемещение военной техники, но не можем обеспечить ветеранов самыми необходимыми вещами? Уважение к ним только на картинке, вспоминают об этих людях только 9 мая. Вот оно двойное сознание: мы уважаем и чтим ветеранов, но только на 9 мая».*

Жизнь прошлыми идеалами и ориентация на героизацию былых достижений, по мнению респондентов, приводят наше общество к изоляции: *«Мы закрылись в своем коконе и не хотим ничего менять, это проявляется во всех сферах нашей жизни. И все это проявляется в особом мышлении – мышлении двоемыслия. У нас все плохо, но при этом у нас самая великая страна в мире, и так во всем. Наше мышление – мышление противоречия».*

Респонденты полагают (29 %), что подобная изоляция и обращенность к прошлому, а также связанные с ними особенности межгосударственных взаимодействий негативно влияют на культуру: *«У нас нет известных экономистов, нет великих достижений в области экономики, нет продуктов, которые бы активно продавались в других странах. Хотя потенциал в нашей стране явно есть, другое дело, что мы не умеем правильно себя преподнести и выйти на международную арену. По-моему мнению это связано с нашим менталитетом и нашими ценностями, которые формировались на протяжении нескольких веков».*

Отечественная культура по своей сути остановилась в развитии. Это преследует одно сплошное негодование: есть деньги, ресурсы, люди способные поднять литературу, кинематограф и т. д. Тогда почему не предпринимаются попытки что-либо сделать?».

«Экономическое развитие влияет на духовную жизнь страны. Какие примеры взаимодействия сфер общества между собой это доказывают? Психологи отмечают, что в период экономических кризисов наблюдается депрессивное состояние населения. Многие люди теряют работу, сбережения, их фирмы разоряются – все это приводит к психологическим проблемам. Но в России не развита практика частных психологов, как, например, в США. Поэтому возникают религиозные секты, которые втягивают “заблудившие души” в свои сети, из которых порой очень трудно вырваться».

Отдельной темой в работах респондентов было отсутствие толерантности. Часто (33 %) молодые люди отмечали, что их поколение значительно более терпимо к инакомыслию, чем старшее поколение, однако на уровне общества отмечали: *«Романтизируется прошлое как эталон (во всем: моде, искусстве, взаимоотношениях и т. д.), что называется архаизацией. Все лучшее, на что необходимо равняться и к чему хочется возвратиться, как некоторым кажется, – в старине. Поэтому*

нововведения, принципы новой этики кажутся непонятными, дикими, недоступными, принять их непросто, менять привычный уклад не любому под силу, не всякий видит в этом смысл, необходимость. Нетолерантность, нетерпимость к противоположным мнениям – серьезная проблема, поднимаемая в медиапространстве. Враждебный настрой к реалиям и индивидам, отличающимся от стандарта (иной расы, сексуальной ориентации и проч.) зачастую приводит к негативным последствиям, таким как агрессия, поглощенность бытом, безынициативность, нежелание быть ярким, выделяться, участвовать в здоровой конкуренции, чтобы добиться лучшего места на службе и приносить пользу. Живущие в постсоветском пространстве адаптируются, привыкают существовать в реальности своих отцов и дедов, она кажется оптимальной, вместе с тем нередко можно услышать жалобы на то, что более высокого уровня жизни Запада (Европы, США) достичь невозможно».

Говоря об отсутствии толерантности, молодые люди видят корни этого явления в стремлении к стабильности: «В современном российском обществе четко прослеживается культ стабильности. Перемены воспринимаются как что-то обязательно неприятное и негативное, то, что не принесет ничего хорошего. Из этого вытекает еще одна тенденция – нетерпимость ко всему современному, а именно отсутствие толерантности. Вполне нормальным для нашего общества считается ненависть к человеку по признакам, данным ему от рождения, таким как внешность или национальность».

Осознавая опасности изоляции в столь нелегком состоянии и недостижимость желаемого уровня жизни, молодые люди ищут выход в возможности эмиграции. О распространенности такой тенденции предупреждает следующая работа: «Молодежь стремится переехать в другие страны с надеждой, что там перспективней. Под этим влиянием они начинают интересоваться культурой других стран, не жели своей, с мыслью, что они уже здесь все видели и знают. Нынешняя молодежь сейчас очень редко смотрит фильмы, сериалы российского кинематографа. Реже стали ходить в театры и музеи. Она начала терять интерес к собственной культуре».

По-моему мнению, положение культуры в стране не критическое. Я как представитель молодежи посоветовала бы государству вернуть интерес к нашей культуре. Показать, а возможно даже доказать, что вот здесь свое родное, богаче и не хуже культуры других стран».

Однако выражена и другая позиция, состоящая в понимании культуры как «надстройки» над экономикой и политикой. В рамках этого взгляда государство по праву занимает основное место среди культурных ценностей современного общества, поскольку является продолжением основных сфер его жизни – экономики и политики: «Несмотря на всю противоречивость, главное наша ценность – государство и все, что с ним связано. Но почему, говоря о культуре, мы в целом говорим о экономике, политике, государственном устройстве. Все просто. Культура неотделима от этих вещей».

Противопоставленность политических ценностей культурным указывалось практически во всех полученных нами текстах. В частности, студенты отмечали: «В России не продвигаются культурные и научные достижения. Большинство деятелей культуры и ученые покидают страну для дальнейшей работы и достижения своих целей. Популярными темами среди новостей – военные достижения»; «Преоб-

ладание в нашей стране военной культуры» в связи с негласно распространившимся “культуром недоверия”, проявившимся в появлении ГТО, военно-патриотического общества, отсутствием интереса к мирной жизни и т. п.»; «Государство с ранних лет воспитывает в нас патриотическое мышление, все вокруг враги, а мы победим. Это очень сложно объяснить, но так и есть, мы гордимся своими победами и военной мощью, не оттого ли это, что в мирное время нам мало чем есть гордиться?»

Сомнения в возможности спокойной мирной жизни нашей страны проходят рефреном в подавляющем большинстве работ: *«Россия сейчас – страна контрастов: здесь на фоне громких заявлений политиков о том, что Россия – Сверхдержава, Страна стран, мировой лидер по тому и по сему, мы видим каждый день, как развивается большая трагедия миллионов людей. Наша культура переживает тяжелые времена. А культура зачастую и определяет страну и народ.*

К сожалению, сейчас самой главной темой для России является война. Культ войны. Им пропитана большая часть современной культуры: с экранов то и дело до нас доносятся громкие слова о военной мощи страны; появляются организации по типу “Юнармии”, которые с раннего возраста приучают детей к военному делу, будто говорят: “Смотрите, как это здорово, будьте патриотами, будьте готовы защитить страну” и проч.; государство спонсирует съемки фильмов о войне – отовсюду мы слышим это слово – “война”. Самое страшное – мы не слышим ни слова об антимилитаризме. Все только о былых успехах русского оружия и о нынешнем огромном значении армии для страны».

Осознавая острый негативный эмоциональный фон современной жизни и пытаюсь найти выход из сложившейся ситуации с ориентацией на будущее, респонденты размышляют о ее вариантах развития. При этом одна часть (6 %) из них с горечью заключает: *«Многие не планируют свое дальнейшее будущее. Страна живет без моделей будущего, без амбиций»*, другие (2 %) отмечают: *«В скором времени большинство людей переоценят свои жизненные ценности и поймут ценность жизни как таковой, какой бы она не была, ведь по сути то у нас все есть. Возможно, я чего-то не понимаю в этом мире, но я просто высказала свою точку зрения».* Видимо, в этом случае мы имеем дело с работой механизмов психологической защиты, не допускающих когнитивного диссонанса в ценностной сфере респондента, осознающего «бессубъектность» жизни современного российского общества.

Обсуждение результатов. Предваряя обсуждение полученных результатов, необходимо отметить, что исследование проводилось в начале февраля, до начала специальной военной операции на Украине, существенно изменившей новостную повестку и в целом состояние общества.

Как видно из представленных примеров эмпирических данных, наиболее актуальной культурной ценностью современного российского общества молодые люди видят приверженность государству и ожидание гарантий безопасности и стабильности, которые государство может им обеспечить.

Жизнь современного государства, как считают респонденты, не направлена в будущее, наоборот, исторический опыт страны стал не только внутренним духовным ориентиром, с которым сверяются происходящие события и значимые собственные решения, но и единственной точкой отсчета в их принятии, неизменным предметом сравнения. Ориентация на прошлое служит основой для консервативной позиции,

стремления сохранить прежние результаты, даже в ущерб развитию, новым достижениям и возможности самореализации.

Подобный консерватизм также считается молодежью причиной отсутствия толерантности в нашем обществе. Отношение к инакомыслию сравнимо с нетерпимостью к чему-либо опасному, вызывает не только естественным образом возникающие вопросы, но также и тревогу, подозрение и страх.

Многие респонденты отмечают, что транслируемая официальными СМИ идеология, хоть и не всегда отражает личный опыт респондента, создает единый информационный фон, который объединяет всех членов общества и способствует еще большему проявлению пассивности его членов, ожидающих обеспечения основных своих потребностей за счет государственных ресурсов. Эта коммуникативная установка вызывает у молодых людей ощущение беспомощности, невысокой ценности собственной личности, «бессубъектности», при котором теряется контакт человека с собой, доверие своим эмоциональным реакциям. В таком состоянии вынуждены активно работать механизмы психологической защиты, чтобы минимизировать для личности последствия подобной кризисной ситуации.

В поисках вариантов выхода из сложившейся ситуации молодые люди часто говорят об эмиграции как возможности найти место для приложения своих сил и построения будущего.

Однако о будущем они практически не упоминают, ограничиваясь пассивной позицией, выраженной в состоянии ожидания социальных гарантий, спокойной мирной жизни и всех остальных жизненных благ, которыми, по их мнению, должно их обеспечить государство.

Собственная слабость, нежелание активных действий и критика существующего положения, на наш взгляд, схожа с японскими хикикомори – людьми, добровольно отказавшимися от социальной жизни, находящимися в уединении, что однако не мешает им пользоваться государственными гарантиями, благами общества, включая современные средства связи, и находиться на иждивении родственников, закрывшись в своих комнатах и не вступая в непосредственное общение [12]. Намечившаяся тенденция все увеличивающегося количества подобных одиночек пугает японское общество и может считаться вызовом современной практической психологии не только там, но и в России. Об этом уже предупреждают отечественные ученые [2].

По нашему мнению, полученные в описываемом исследовании результаты позволяют предполагать такую тенденцию и в нашей стране: позиция стороннего наблюдателя и даже критическое отношение к происходящему при отсутствии желания самостоятельно активно включаться в социальную жизнь и самим формировать новостную повестку, достигая сознательно поставленных личных и профессиональных целей, видимо, является реализацией первого шага к уходу от ответственности за свою жизнь, формированию экстернального локуса контроля при повседневном пользовании всеми благами цивилизации и ожидании продуктивной поддержки близких людей.

Выводы. В качестве выводов по результатам исследования основных культурных ценностей современного российского общества, позиционируемых молодыми людьми, обучающимися в вузах г. Новосибирска, можно сформулировать следующие положения:

1. Наиболее значимой культурной ценностью студенты назвали государство и государственные гарантии, обеспечивающие стабильность жизни нашего общества.

2. Молодые люди обращают внимание на высокий консерватизм современного общества, отсутствие толерантности вплоть до недопустимости инакомыслия.

3. Обращенность общества к историческому прошлому служит основой для архаизации настоящего, что значительно снижает возможности самореализации для молодого поколения, априори устремленного в будущее.

4. Постоянная актуализация вражеского окружения и противостояния другим странам и культурам, транслируемая в СМИ, приводит к вытеснению культурной повестки из сознания соотечественников и замене ее политическим и экономическим контекстами жизни общества.

5. Выход из сложившейся ситуации молодые люди видят в переезде в другие страны, которые представляются им более свободными от политической повестки. С эмиграцией студенты связывают возможности собственной профессиональной и личностной самореализации и построения будущего, в основе которого стоят ценности развития и достижения.

6. Ярко выраженный негативный эмоциональный фон работ свидетельствует о тяжелом психоэмоциональном состоянии респондентов, вынужденной работе защитных механизмов психики.

7. Респонденты демонстрируют позицию стороннего наблюдателя и критическое отношение к происходящему при отсутствии желания самостоятельно активно включаться в социальную жизнь и самим формировать новостную повестку, достигая сознательно поставленных личных и профессиональных целей.

Заключение. Результаты исследования могут быть полезны, на наш взгляд, не только для понимания актуальных культурных ценностей современного общества, но и для описания социальной группы современных молодых людей, получающих высшее образование в вузах крупных российских городов.

Бесспорно, мы понимаем ограниченность полученных данных объемом и качеством выборки исследования, однако именно молодые люди с высшим образованием спустя совсем небольшое время будут определять новостную и социальную повестку нашего общества. Поэтому именно с этой точки зрения, на наш взгляд, наиболее важно рассмотреть результаты этой работы.

К перспективам исследования мы могли бы отнести сравнительный анализ выделенных культурных ценностей выборки в связи с динамикой военных действий на Украине, а также выборками разного возраста, уровня образования, различающихся местом проживания (скажем, городская и сельская местность или разные части нашей страны), что позволило бы накопить эмпирический материал для описания различных групп современного российского общества.

Список источников

1. Белобрыкина О. А., Лидин К. Л. Динамика ценностных дескрипторов в юношеском возрасте // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6, № 3 (23). С. 123–148.

2. Войскунский А. Е., Солдатов Г. У. Эпидемия одиночества в цифровом обществе: хикикомори как культурно-психологический феномен // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27, № 3. С. 22–43. DOI: 10.17759/cpp.2019270303

3. Гуревич П. С. Философия культуры. М.: Аспект-Пресс. 1994. 315 с.

4. Давлетишина О. В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2003. 24 с.

5. Долгов С. Г. Культурные ценности как объекты гражданских прав и их защита (гражданско-правовой и криминалистический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2000. 25 с.

6. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13–25.

7. Лидин К. Л., Белобрыкина О. А. Провинция VS Колония. Две парадигмы культурного взаимодействия // Проект Байкал. 2020. Т. 17, № 65. С. 18–25. DOI: <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.65>

8. Юшкова Л. А. Представления современной молодежи о России и Америке: сравнительный анализ результатов исследований 1995, 1996, 1998 и 2015 гг. // Сибирский педагогический журнал. 2016. № 6. С. 73–78.

9. Юшкова Л. А. Анализ представлений современной российской молодежи о России // Наука вчера, сегодня, завтра: сборник статей по материалам XLV международной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2017. № 4 (38). С. 41–45.

10. Юшкова Л. А. Анализ представлений молодых людей русской и других национальностей о том, что значит «быть русским» // Актуальные вопросы психологии: материалы XIII Международной научно-практической конференции. Краснодар: ИП Н. С. Акелян, 2017. С. 28–35.

11. Юшкова Л. А. Этнический автостереотип «русские» глазами современной студенческой молодежи // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6, № 3 (23). С. 49–69.

12. Saito T. *Hikikomori: Adolescence Without End*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2013. 216 p.

Информация об авторе

Л. А. Юшкова – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет; доцент кафедры государственного и муниципального управления, Сибирский государственный университет путей сообщения.

Information about the author

L. A. Yushkova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University; Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Siberian State Transport University.

Статья поступила в редакцию 27.11.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 02.12.2022.

The article was submitted 27.11.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 02.12.2022.

